

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

УДК 327.7(061.1ЕС+478)

DOI: 10.17223/2312461X/13/2

ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОТНОШЕНИИ ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНФЛИКТА (1992–2015 гг.)^{*}

Евгений Флорентьевич Троицкий

Аннотация. В статье рассматривается эволюция политики Европейского союза в отношении Приднестровского конфликта. Показаны основные элементы статус-кво, сложившегося вокруг Приднестровья в течение 1990-х гг., и проанализированы факторы, подтолкнувшие ЕС в начале 2000-х гг. к вовлечению в приднестровское урегулирование. Рассмотрены политика давления на Приднестровье и срыв «плана Козака», «мезебергская инициатива» и переход Брюсселя к линии «малых шагов» в отношении Тирасполя. Раскрыто влияние всплеска международной напряженности в Европе в 2014–2015 гг. на ситуацию вокруг Приднестровья, показаны риски эскалации противоречий вокруг Приднестровья. Автор констатирует, что ЕС стал вторым, наряду с Россией, ключевым внешним актором приднестровского урегулирования. Без участия ЕС невозможно не только политическое решение приднестровского вопроса, но и разблокирование текущих проблем, порожденных фактическим сосуществованием на территории Молдавии двух государственных образований, и дальнейшее поддержание статус-кво, сложившегося в зоне конфликта.

Ключевые слова: Европейский союз, Приднестровье, Молдавия, Россия, политика «малых шагов», переговоры «5+2»

Введение

На протяжении почти двадцатипятилетней истории Приднестровского конфликта несколько раз складывались ситуации, когда политическое урегулирование казалось вполне возможным. В отличие от остальных постсоветских конфликтов, в приднестровском случае действует целый ряд факторов, благоприятствующих поиску политического решения проблемы. Вооруженное противостояние 1992 г. было кратким и сопровождалось значительно меньшими жертвами и разрушениями, чем войны в Таджикистане, Абхазии и Нагорном Карабахе; примечательно, что с июля 1992 г. не было зафиксировано ни одного

---

^{*} Работа выполнена в рамках проекта «Европейская идентичность, культурное разнообразие и политические перемены», поддерживаемого Седьмой рамочной программой ЕС по научно-технологическому развитию.

случая возобновления огня. Основная масса населения правобережной Молдавии и Приднестровья не испытывает друг к другу враждебности. Стороны конфликта поддерживают интенсивные торговые и транспортные связи, человеческие контакты. Еще в мае 1997 г. Кишиневом и Тирасполем был подписан меморандум об основах нормализации отношений, в котором стороны зафиксировали намерение «строить свои отношения в рамках общего государства» (Меморандум 1997).

Однако политическое урегулирование конфликта так и не было достигнуто; более того, в 2014–2015 гг. все чаще стали появляться сообщения, свидетельствующие о росте напряженности в зоне конфликта и возможности его эскалации. Действующий переговорный формат не позволил найти баланс интересов молдавской и приднестровской элит и ключевых внешних акторов – России и Европейского союза.

Насколько ЕС вовлечен в приднестровское урегулирование и какие цели преследует? Какое влияние оказали его действия на ситуацию в зоне конфликта, переговорный процесс и перспективы урегулирования? Поиску ответов на эти вопросы посвящена данная работа.

«Замораживание» конфликта

На начальной стадии приднестровского конфликта попытки мирного урегулирования предпринимались в четырехстороннем формате, включавшем Россию, Молдавию, Украину и Румынию. В апреле 1992 г. министрами иностранных дел этих стран была подписана декларация о прекращении огня и создании четырехсторонней совместной комиссии по контролю над ситуацией в зоне конфликта. Предусматривалась возможность проведения в зоне конфликта миротворческой операции.

Четырехсторонний формат, однако, не смог стать действенным механизмом поддержания перемирия и политического диалога. Россия настаивала на использовании размещенной в Молдавии 14-й армии в качестве ключевого компонента миротворческих сил, с чем не соглашались Кишинев и Бухарест. Приднестровская сторона возражала против участия в переговорном процессе Румынии и настаивала на признании себя полноправной стороной переговоров. Перемирие неоднократно нарушалось, а эскалация конфликта, вызванная предпринятой в июне попыткой Кишинева установить контроль над городом Бендеры, фактически положила конец четырехстороннему переговорному процессу.

21 июля 1992 г. президентами России и Молдавии было подписано Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова, парафированное также Президентом Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) И.Н. Смирновым. Предусматривались прекращение огня, разведение противоборствующих сторон и создание демилитаризованной

зоны. Учреждались миротворческие силы, состоящие из российских, молдавских и приднестровских контингентов, и Объединенная контрольная комиссия (ОКК), действующая на основе консенсуса, в подчинение которой передавались миротворческие силы. 14-я армия должна была соблюдать нейтралитет, а ее будущий статус и условия вывода из Молдавии – стать предметом переговоров между Москвой и Кишиневом.

Евроатлантические структуры и страны Запада не участвовали в подготовке соглашения 1992 г. и принятии решений о миротворческой операции в Приднестровье. В то время у США и ведущих европейских стран не было сформированной стратегии политики на постсоветском пространстве, а их интересы практически не затрагивались событиями в маленьком, глубоко периферийном осколке Советского Союза. Основное внимание европейских и американских политиков было приковано к событиям на Балканах, продемонстрировавшим бессилие Европейских сообществ в сфере внешней политики и безопасности. Единственным каналом, обеспечивающим участие Запада в приднестровском урегулировании, стало институционально аморфное Совещание (позднее – Организация) по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ / ОБСЕ). В 1993 г. по настоянию молдавской стороны СБСЕ присоединилось к переговорам в качестве второго (наряду с Россией) посредника, а в июле 1994 г. миссия СБСЕ подписала соглашение с ОКК, позволяющее ее представителям участвовать в заседаниях комиссии и свободно передвигаться в зоне безопасности.

Переговорный процесс по приднестровскому урегулированию, между тем, обнаружил значительное расхождение позиций сторон. Кишинев соглашался не более, чем на автономию Приднестровья в рамках унитарной Молдавии, а Тирасполь – не менее, чем на конфедеративные отношения с Молдавией. 8 мая 1997 г. Молдавия и ПМР при посредничестве России, Украины и ОБСЕ подписали меморандум об основах нормализации отношений, остающийся единственным документом о политических аспектах урегулирования, подписанным за годы переговоров. В документе фиксировалось, что стороны «продолжат установление... государственно-правовых отношений», предусматривалось право Приднестровья участвовать в формировании внешней политики Молдавии и вводилось понятие «общее государство» (Меморандум 1997). Последнее, однако, трактовалось сторонами совершенно по-разному; приднестровское руководство интерпретировало эту формулировку как фактическое признание конфедеративного варианта. Примечательно, что Миссия ОБСЕ, несмотря на подписание меморандума действующим председателем организации, рекомендовала Постоянному совету ОБСЕ воздержаться от одобрения меморандума. ОБСЕ и Кишинев предпочитают избегать ссылок на этот документ, в экспертной среде часто рассматриваемый как «серьезное поражение молдавской... стороны» (King 2000: 203).

В течение 1990-х гг. приднестровский конфликт прочно перешел в категорию «замороженных». Основными параметрами сложившегося статус-кво стали стабильность в зоне конфликта; фактическая независимость ПМР от Молдавии, подпитываемая существенной российской экономической помощью; миротворческая операция; присутствие на левобережье Днестра Оперативной группы российских войск (ОГРВ), в которую в 1995 г. была преобразована 14-я армия; неразрешимые противоречия сторон относительно политического статуса Приднестровья; пятисторонний переговорный процесс (Молдавия, Приднестровье и три посредника – Россия, Украина и ОБСЕ). Важным внешним условием поддержания статус-кво было фактическое неучастие в приднестровском урегулировании США и ЕС. Деятельность Миссии ОБСЕ – единственной представительницы евроатлантических структур в зоне конфликта – критиковалась как Кишиневом, так и Тирасполем и зависела от политических предпочтений возглавлявших ее дипломатов (Roper 2001: 111). После сворачивания летом 1992 г. четырехстороннего переговорного формата Румыния была отстранена от переговорного процесса. К концу 1990-х гг. несколько возросла роль Украины как одного из посредников и гарантов будущего урегулирования. Киев, однако, играл второстепенную роль, предпочитая не усложнять отношений с Россией и вполне мирясь с фактической независимостью ПМР, с которой, несмотря на протесты Молдавии, Украина поддерживала прямые экономические связи. В целом приднестровская проблематика решалась в рамках контактов между Москвой, Кишиневом и Тирасполем.

Вовлечение ЕС

В 2001–2003 гг. возрастающий интерес к приднестровской проблеме стало проявлять руководство ЕС. Намеченное вступление в Союз Румынии должно было сделать ЕС соседом Молдавии и, безусловно, усиливало интерес Брюсселя к ситуации в стране, известной как беднейшее государство в Европе. Руководство ЕС рассматривало приднестровский конфликт как основное препятствие к улучшению политической, экономической и социальной обстановки в Молдавии; в Стратегии ЕС в отношении Молдавии на 2002–2006 гг. было заявлено, что страна «может добиться лишь ограниченного продвижения к демократической консолидации и улучшениям в экономике до тех пор, пока существует приднестровская проблема» (European Commission 2001: 7). Молдавские власти усиленно создавали Приднестровью репутацию «черной дыры» с неконтролируемыми границами, через которые шли контрабандные поставки оружия, наркотрафик и торговля людьми. Возросший международный авторитет Румынии, получившей гарантии вступления в НАТО и ЕС, также способствовал интернационализации

приднестровского вопроса: Бухарест поддерживал Кишинев в международных организациях и не упускал возможности привлечь внимание европейской политической элиты к нарушению территориальной целостности Молдавии.

С развитием Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) и Европейской политики безопасности и обороны возросли и возможности ЕС действовать на международной арене. В 2003 г. ЕС развернул полицейскую миссию в Боснии и Герцеговине и начал военные операции в Македонии и Конго. Учитывая возросшие амбиции и возможности ЕС, его неучастие в приднестровском урегулировании выглядело анахронизмом, «законсервировавшим» международно-политические реалии начала 1990-х гг.

Руководство ЕС с возрастающим беспокойством и раздражением воспринимало настойчивость, проявляемую Россией в политике на постсоветском пространстве, и внутривнутриполитическую эволюцию России, воспринимаемую как сдвиг к авторитаризму. Несоблюдение Россией сроков вывода ОГРВ из Приднестровья, зафиксированных в итоговом документе Стамбульского саммита ОБСЕ 1999 г., расценивалось как посягательство на нейтральный статус Молдавии. Вывод российских войск из Молдавии стал рассматриваться как вопрос принципов и ценностей, а реальные трудности этого процесса, прежде всего необходимость его сопряжения с политическим урегулированием приднестровской проблемы, игнорировались.

В марте 2003 г. Европейская комиссия выступила с масштабной инициативой развертывания Европейской политики соседства. В соответствующем коммюнике, в частности, заявлялось, что «ЕС должен играть более активную роль в содействии разрешению конфликтов в Палестине, Западной Сахаре и Приднестровье». Предусматривалось «большее вовлечение ЕС в управление кризисами», возможность его участия во «постконфликтном обеспечении внутренней безопасности» и «финансировании постконфликтного восстановления и развития» (European Commission 2003: 12). Приднестровье было названо «магнитом, притягивающим организованную преступность», способным «дестабилизировать или отбросить назад процесс государственного строительства, политической консолидации и устойчивого развития» (9).

Материализация заявленной заинтересованности ЕС в приднестровском вопросе не заставила себя долго ждать. В феврале 2003 г. ЕС и США ввели запрет на выдачу виз лидерам ПМР, обвинив их в обструкции политического урегулирования. В марте Европейская комиссия инициировала трехсторонние консультации между ЕС, Молдавией и Украиной по проблеме совместного контроля на молдавско-украинской границе.

Со стороны ЕС была предпринята попытка пересмотреть формат проведения миротворческой операции. В июне 2003 г. Нидерланды, как страна, председательствующая в ОБСЕ, распространили среди стран-членов неформальный документ, предполагающий замену трехстороннего миротворческого контингента силами ОБСЕ, находящимися под управлением ЕС (допускалось участие других «заинтересованных сторон»). Предложение было заблокировано российской стороной (Loewenhardt 2004: 3–4).

Активизация ЕС была воспринята российским руководством как попытка нарушить статус-кво, сложившийся вокруг Приднестровья, и втянуть Молдавию в сферу влияния евроатлантических структур. Россия отреагировала решительной попыткой добиться прорыва в политическом урегулировании приднестровской проблемы и надежных гарантий своих интересов в Молдавии. Москвой был предложен и согласован с Кишиневом и Тирасполем «план Козака», предполагавший федерализацию Молдавии и пребывание российского миротворческого контингента в стране до 2020 г. «План Козака», однако, не учитывал ни интересов ЕС в Молдавии, ни усилившихся возможностей Брюсселя добиваться их реализации, ни проевропейских настроений значительной части молдавской элиты. План, таким образом, опирался на ложную предпосылку, что Россия может добиться решения приднестровского вопроса, действуя в одностороннем порядке.

Миссия ОБСЕ была ознакомлена с «планом Козака» лишь за три дня до его официального представления Кишиневу и Тирасполю. Ключевые элементы плана – широкие возможности влияния на законодательный процесс в будущей федерации, предоставленные Приднестровью, и продление российского военного присутствия в Молдавии – были сочтены неприемлемыми для Запада. На Молдавию было оказано беспрецедентное давление со стороны ЕС, США и голландского председательства ОБСЕ (сопровожаемое демонстрациями протеста в Кишиневе), в результате которого президент В. Воронин отказался от «плана Козака» за день до его намеченного подписания.

ЕС и Россия, таким образом, вступили в открытый дипломатический конфликт по приднестровскому вопросу. Россия обвинила ОБСЕ в превращении в «инструмент в руках отдельных государств» (Loewenhardt 2004: 7), а на встрече министров иностранных дел организации в декабре 2003 г. не удалось принять итоговую политическую декларацию из-за противоречий вокруг проблематики конфликтов в Молдавии и Грузии. Внешняя политика Кишинева стала откровенно прозападной, а российско-молдавские отношения, наоборот, существенно ухудшились.

В 2004–2006 гг. ЕС продолжал демонстрировать решительный настрой на урегулирование приднестровского вопроса на благоприятных для молдавской правящей элиты условиях, последовательно нара-

щивая давление на ПМР. Запрет на выдачу виз приднестровскому руководству ежегодно продлевался. В сентябре 2004 г. ЕС ввел систему двойной проверки для поставок стали из Молдавии, означающую необходимость получения находящимся в приднестровском г. Рыбница металлургическим заводом экспортных сертификатов, выдаваемых молдавскими властями. В марте 2005 г. была учреждена должность специального представителя ЕС в Молдавии, главной задачей которого призвано было стать «усиление участия ЕС в разрешении приднестровского конфликта» (Council 2005); на этот пост был назначен голландский дипломат, занимавшийся приднестровской проблематикой во время председательства Нидерландов в ОБСЕ в 2003 г. В сентябре 2005 г. Россия и ПМР согласились изменить формат переговорного процесса: ЕС и США стали наблюдателями, а Молдавия, Приднестровье, Россия, Украина и ОБСЕ – участниками переговоров (формат «5+2»).

Несмотря на запуск переговорного процесса по новой схеме, ЕС и Молдавия попытались воспользоваться приходом в начале 2005 г. к власти на Украине, ориентирующей на евроатлантические структуры администрации, В.А. Ющенко для усиления экономического давления на Приднестровье. В июне 2005 г. В.Н. Воронин и В.А. Ющенко направили письмо руководству ЕС с просьбой о помощи в установлении механизма международного таможенного контроля на приднестровском участке молдавско-украинской границы. Уже в конце ноября 2005 г. была развернута Миссия ЕС по приграничной помощи Молдавии и Украине, наделенная правом посещать любой пункт на молдавско-украинской границе, изучать таможенные документы и требовать их корректировки.

В декабре 2005 г. Украина под давлением ЕС подписала с Молдавией декларацию, обязывающую ее признавать при перемещении приднестровских товаров через границу только молдавские таможенные печати, получить которые приднестровские экспортеры могли лишь будучи зарегистрированными официальными молдавскими властями. Оттянув начало практической реализации этого решения на два месяца, Украина в марте 2006 г. перестала принимать приднестровские таможенные декларации, и экспортные потоки из ПМР остановились. Этот шаг вызвал эскалацию напряженности в отношениях между сторонами конфликта. Тирасполь заявил об экономической блокаде Приднестровья, обвинив Киев в том, что Украина «отступила от принципа объективности и примкнула к одной из сторон конфликта» (RFERL 2006). ЕС твердо поддержал позицию Молдавии и Украины, призвал приднестровские юридические лица зарегистрироваться в Кишиневе и осудил «попытки самопровозглашенных приднестровских властей воспрепятствовать свободному осуществлению международной торговли» (Solana 2006). Россия поддержала Тирасполь, согласившись с оценкой случившегося

как установления экономической блокады, и намекнула, что ЕС ответствен за ухудшение ситуации в зоне конфликта (Камынин 2006).

В ответ на введенные ограничения Приднестровье приостановило участие в переговорном процессе. Россия значительно увеличила объемы помощи, оказываемой ПМР, а в конце марта 2006 г. ввела эмбарго на импорт винной продукции из Молдавии (формально мотивированное несоответствием ее российским стандартам). В сентябре 2006 г. Приднестровье провело референдум, на котором 98% принявших участие в голосовании высказались за независимость и возможность интеграции в будущем с Россией.

В 2007–2009 гг. политика ЕС в отношении приднестровской проблемы приобрела инерционный характер. Руководство ЕС, по-видимому, осознало, что влияния Брюсселя достаточно для того, чтобы заблокировать неприемлемый для ЕС вариант разрешения приднестровского вопроса, но не для принуждения ПМР к принятию условий Евросоюза. Благодаря российской экономической помощи Приднестровье продемонстрировало способность существовать при новом режиме внешнеэкономической деятельности, хотя абсолютное большинство приднестровских предприятий, работающих на экспорт, действительно вынуждено было перерегистрироваться в Кишиневе. Россия сняла в сентябре 2007 г. эмбарго на ввоз молдавских вин и организовала ряд встреч В.Н. Воронина и И.Н. Смирнова, но переговорный процесс в формате «5+2» так и не возобновился. Затяжной политической кризис, разразившийся в Молдавии весной 2009 г. и приведший к власти неустойчивую коалицию прозападных правых и центристских партий, несколько отвлек внимание молдавской политической элиты, занявшейся переделом власти, от Приднестровья.

Мезебергская инициатива и политика «малых шагов»

Новый период активизации политики ЕС по отношению к приднестровскому урегулированию пришелся на 2010–2012 гг. Инициатором возвращения приднестровского вопроса в повестку дня «большой» европейской политики стало правительство Германии. Берлин попытался воспользоваться особо тесным характером российско-германского взаимодействия и общей атмосферой потепления отношений между Россией и Западом, связанной с объявленной администрацией США политикой «перезагрузки», для решения приднестровского вопроса на условиях, благоприятных для ЕС и Молдавии. К необходимости добиться прогресса в приднестровском урегулировании подталкивали и начавшиеся в январе 2010 г. переговоры между ЕС и Молдавией о заключении Соглашения об ассоциации, и стремление Германии усилить позиции проевропейской коалиции, с трудом удерживающейся у власти в Кишиневе, «организовав» для нее внешнеполитический прорыв.

В июне 2010 г. на российско-германской встрече в верхах в Мезеберге по инициативе федерального канцлера А. Меркель был подписан меморандум, которым предусматривалось «рассмотреть возможность создания Комитета Россия – ЕС по вопросам внешней политики и безопасности на министерском уровне (КВВПБ Россия – ЕС). Документом оговаривалось сотрудничество России и ЕС «в направлении разрешения приднестровского конфликта, имея в виду достижение ощутимого прогресса в формате “5+2”», в том числе возможность «совместных мероприятий России и ЕС, которые гарантировали бы плавный переход от нынешней ситуации к финальной стадии» (Меморандум 2010).

Документ не был предварительно согласован с Европейской комиссией и другими странами ЕС, которые Берлин, таким образом, поставил перед свершившимся фактом. Идея создания КВВПБ осталась нереализованной, столкнувшись с возражениями Великобритании, стран Северной Европы и Балтии. Однако приднестровское урегулирование, взятое Германией под свой патронаж (которому административно способствовало упразднение в феврале 2011 г. должности специального представителя ЕС в Молдавии и передача части его функций представительству ЕС в Кишиневе), все-таки сдвинулось с мертвой точки. В ноябре 2010 г. правительство ФРГ организовало конференцию по мерам укрепления доверия в процессе молдавско-приднестровского урегулирования, ставшую ежегодным мероприятием. В конце 2011 г. возобновились переговоры в формате «5+2»; в 2012 г. их участникам удалось согласовать документ под названием «Принципы и процедуры проведения переговоров» и наметить повестку дня, разбитую на три «корзины» (социально-экономические вопросы, правовые и гуманитарные вопросы и всеобъемлющее урегулирование). Знаком ослабления напряженности стало принятие в 2012 г. на встрече министров иностранных дел ОБСЕ первого за десять лет заявления о переговорном процессе по приднестровскому урегулированию.

Содержательной новацией нового этапа политики ЕС в приднестровском вопросе стала ставка на «малые шаги» – попытка обеспечить постепенную интеграцию Приднестровья в Молдавию, поддерживая при этом проевропейский курс Кишинева и трансформируя Молдавию в успешное, привлекательное для жителей Приднестровья государство. Градус направленной против ПМР риторики, которой ранее изобиловали заявления ЕС, был заметно снижен. В 2010 г. Совет ЕС приостановил действие визовых санкций в отношении руководства Приднестровья. Смена власти в Тирасполе в конце 2011 г. была позитивно воспринята в Брюсселе и Кишиневе: европейскими экспертами новый президент ПМР Е.В. Шевчук рассматривался как фигура, намного более склонная к компромиссам, чем И.Н. Смирнов (Popescu, Litra 2012: 2–3). Показательно, что в августе 2012 г. Шевчук был даже приглашен на

встречу с А. Меркель во время ее визита в Кишинев; приднестровский лидер, впрочем, отказался от этой чести, по-видимому, получив соответствующий сигнал от России. Т. Хаммарберг, авторитетный европейский эксперт по правозащитной проблематике и бывший комиссар Совета Европы по правам человека, отметил позитивные сдвиги, происходящие в Приднестровье в этой сфере (Hammarberg 2013). Тирасполю было предложено участвовать в переговорах ЕС и Молдавии о создании зоны свободной торговли (ЗСТ), на которые ПМР в итоге направила наблюдателей.

Политика «малых шагов» способствовала оживлению экономических и гуманитарных связей между Приднестровьем и правобережной Молдавией. Была достигнута договоренность о восстановлении прямой телефонной связи, возобновлены пассажирские (по маршруту Кишинев – Тирасполь – Одесса) и грузовые железнодорожные перевозки через приднестровскую территорию, Молдавия отменила штрафы за нарушение правил пребывания на своей территории для жителей Приднестровья, имеющих иностранное (российское или украинское) гражданство. Возрос объем торговли между сторонами, чему способствовала отмена Тирасполем 100-процентной пошлины на ввоз товаров с Правобережья. ЕС профинансировал реализацию в Молдавии и ПМР ряда инфраструктурных и гуманитарных проектов.

Тем не менее ключевые проблемы приднестровского урегулирования оставались нерешенными. В Тирасполе с тревогой наблюдали за набирающим обороты сближением Кишинева с Бухарестом и с насто­роженностью воспринимали заявления румынского руководства о грядущем объединении двух стран. На переговорном процессе отрицательно сказывались частые политические потрясения в Кишиневе и трения в правящей элите Приднестровья.

Риски эскалации

С конца 2013 г. ситуация вокруг Приднестровья начала обостряться в связи с разворачивающимся украинским кризисом и ухудшением отношений между Россией, США и ЕС. В 2014–2015 гг. на фоне беспрецедентного с начала 1980-х гг. всплеска международной напряженности в Европе возрос риск «размораживания» приднестровского конфликта и его эксплуатации внешними акторами в своих интересах. Впервые противоречия в группе посредников и наблюдателей приднестровского урегулирования стали более острыми, чем между самими сторонами конфликта.

Резко усилилось давление на Тирасполь со стороны Украины, которая, рассматривая Приднестровье как дополнительный «фронт» борьбы с Россией, запретила экспорт в ПМР подакцизных товаров и разорвала

соглашение с Россией о транзите через украинскую территорию российских военных формирований, находящихся в Молдавии. Кишинев начал чинить препятствия работе ОКК, ввел запрет на пересечение молдавско-украинской границы для автомобилей с приднестровской регистрацией, увеличилось количество уголовных дел, возбужденных молдавскими правоохранительными органами против приднестровских должностных лиц. Со своей стороны, и руководство ПМР, столкнувшись с ухудшением социально-экономической обстановки из-за финансового кризиса в России и действий Киева, приостановило в конце 2014 г. участие в переговорном процессе и объявило призыв резервистов в вооруженные силы. Жесткие заявления последовали со стороны спецпредставителя президента России по Приднестровью Д.О. Rogozina, а А. Меркель публично обвинила Россию в намерении дестабилизировать Молдавию (Spiegel Staff 2014).

В 2014 г. ЕС ввел для молдавских граждан безвизовый режим и подписал с Кишиневом Соглашение об ассоциации, включающей создание глубокой и всеобъемлющей ЗСТ. Однако восприятие молдавских властей руководством Германии и ЕС заметно изменилось в 2015 г., под влиянием потрясшего Молдавию в конце 2014 г. «исчезновения» из банковской системы страны 1 млрд долларов и вскрывшейся явной коррумпированности проевропейских политиков, дискредитирующей саму идею «европейского выбора» Кишинева. Если ранее страна представляла в документах ЕС успешно реформирующимся государством, то весной 2015 г. был зафиксирован прогресс «меньший, чем в прошлые годы» (European Commission 2015: 2), а в августе 2015 г. в газете «Нью-Йорк Таймс» появилась статья генерального секретаря Совета Европы Т. Ягланда, в которой Молдавия была названа «захваченной» олигархами страной (Yagland 2015). В сентябре 2015 г. в Молдавии начались массовые антиправительственные протесты, обернувшиеся новой отставкой правительства.

К середине 2015 г. руководство ЕС, по-видимому, начало осознавать необходимость вывода отношений с Россией из тупика взаимного отчуждения, в котором они оказались вследствие украинского кризиса. Наметившемуся пересмотру позиции ЕС способствовала хрупкая, но осязаемая деэскалация ситуации на востоке Украины, обострение сирийского кризиса, продемонстрировавшего невозможность решения острой международной проблемы без участия России, а главное — фундаментальная взаимозависимость России и ЕС, вынуждающая Москву и Брюссель к поиску компромиссов. Проявлением прагматизма со стороны ЕС стали неформальные рекомендации Кишиневу наладить отношения с Москвой и согласие Брюсселя применять с начала 2016 г. к Приднестровью режим свободной торговли в том же объеме, что и для остальной территории Молдавии, не ставя перед Тирасполем пред-

варительных условий. Примирительным по отношению к российским интересам в Молдавии тоном отличается статья Т. Ягланда, ставшая своеобразным «манифестом» намерений политической элиты ЕС относительно Молдавии.

Однако риски эскалации приднестровского конфликта остаются как никогда высокими, чему способствует социально-экономический кризис на обоих берегах Днестра, обостряющаяся и в Кишиневе, и в Тирасполе внутривнутриполитическая борьба, российско-украинский конфликт и жесткая позиция Киева по отношению к Приднестровью. В этих условиях России и ЕС необходимо предпринять срочные дополнительные усилия по разрядке ситуации в зоне конфликта и попытаться перезапустить «мезебергскую инициативу» в части, касающейся приднестровского урегулирования. Соответствующее «окно возможностей» может открыться в рамках председательства Германии в ОБСЕ в 2016 г.

Заключение

Таким образом, первоначальная ставка Брюсселя на навязывание Приднестровью не согласованных с ним условий реинтеграции в Молдавию со временем уступила место более прагматичному и перспективному с точки зрения достижения целей ЕС подходу – политике «малых шагов». К концу 2000-х гг. в целом ушла в прошлое демонизация Приднестровья, а миссия ЕС по приграничной помощи Молдавии и Украине так и не обнаружила следов якобы исходящей из Тирасполя организованной преступной деятельности. В то же время стратегически ЕС, безусловно, заинтересован в «растворении» приднестровской идентичности и квази-государственности и по-прежнему воспринимается в Тирасполе с недоверием, тем более что определяющая политику ЕС «мягкая» линия, диктуемая Берлином, так и не заглушила раздающиеся из Бухареста призывы к объединению Румынии и Молдавии. Более чем скромные результаты принесли усилия ЕС, направленные на превращение Молдавии в пример успешной реализации политики соседства, что, в конечном итоге, было признано самим Брюсселем, переставшем увязывать основные причины социально-экономического и политического кризиса в Молдавии с нерешенностью приднестровского вопроса.

В целом можно заключить, что, несмотря на неравномерную динамику своего вовлечения в приднестровское урегулирование, ЕС стал вторым, наряду с Россией, ключевым внешним актором этого процесса. Без деятельного участия ЕС невозможно не только политическое урегулирование приднестровского вопроса, но и решение текущих проблем, порожденных фактическим сосуществованием на территории Молдавии двух государственных образований, и дальнейшее поддержание статус-кво, сложившегося в зоне конфликта.

Литература

- Камынин М.Л.* Сложившаяся ситуация с самого начала планировалась как политическая акция по экономическому удушению Приднестровья. URL: <http://www.olvia.idknet.com/ol130-03-06.htm> (дата обращения: 07.11.2015).
- Меморандум* об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем от 8 мая 1997 г. URL: http://customs.gospmr.org/wp-content/uploads/2015/03/moscow_memorandum_rus.pdf (дата обращения: 06.11.2015).
- Меморандум* по итогам встречи Президента России Д. Медведева и Федерального канцлера Германии А. Меркель 4–5 июня 2010 г., г. Мезеберг. URL: <http://kremlin.ru/supplement/575> (дата обращения: 07.11.2015).
- Council of the European Union.* Council Joint Action 2005/265/CFSP of 23 March 2005 appointing a Special Representative of the European Union for Moldova. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2005.081.01.0050.01.ENG (дата обращения: 07.11.2015).
- European Commission.* 2002–2006 Country Strategy Paper for Moldova. URL: http://eeas.europa.eu/moldova/csp/02_06_en.pdf (дата обращения: 06.11.2015).
- European Commission.* Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with Our Eastern and Southern Neighbours. URL: http://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/com03_104_en.pdf (дата обращения: 06.11.2015).
- European Commission.* Implementation of the European Neighbourhood Policy in the Republic of Moldova. Progress in 2014 and Recommendations for Action. URL: http://eeas.europa.eu/enp/pdf/2015/republic-of-moldova-enp-report-2015_en.pdf (дата обращения: 07.11.2015).
- Hammarberg Th.* Report on Human Rights in the Transnistrian Region of the Republic of Moldova. URL: http://www.md.undp.org/content/dam/moldova/docs/Publications/UN_MD_Senior_Expert_Hammarberg_Report_TN_Human_Rights.pdf (дата обращения: 07.11.2015).
- King Ch.* The Moldovans: Romania, Russia, and the Politics of Culture. Stanford, CA: Hoover Institution Press, 2000. 304 p.
- Loewenhardt J.* The OSCE, Moldova and Russian Diplomacy in 2003. URL: <http://www.ceeol.com> (дата обращения: 06.11.2015).
- Popescu N., Litra L.* Transnistria: A Bottom-Up Solution. URL: http://www.ecfr.eu/page/-/ECFR63_TRANSNISTRIA_BRIEF_AW.pdf (дата обращения: 07.11.2015).
- Radio Free Europe / Radio Liberty (RFERL).* Transdnister Leader Slams Ukraine over New Customs Rules, 06.03.2006. URL: <http://www.rferl.org/content/article/1143587.html> (дата обращения: 07.11.2015).
- Roper St.* Regionalism in Moldova: The Case of Transnistria and Gagauzia // Regional and Federal Studies. 2001. № 3. P. 101–122.
- Solana J.* EU High Representative for the CFSP welcomes implementation by Moldova and Ukraine of Joint Declaration on Customs, 06.03.2006. URL: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/dv/031006solanadeclaration_/031006solanadeclaration_en.pdf (дата обращения: 07.11.2015).
- Spiegel Staff.* Putin's Reach: Merkel Concerned about Russian Influence in the Balkans. URL: <http://www.spiegel.de/international/europe/germany-worried-about-russian-influence-in-the-balkans-a-1003427.html> (дата обращения: 07.11.2015).
- Yagland Th.* Bring Moldova Back From the Brink. URL: http://www.nytimes.com/2015/08/11/opinion/bring-moldova-back-from-the-brink.html?_r=0 (дата обращения: 07.11.2015).

Troitskiy Evgeniy F.

EU POLICY TOWARDS THE TRANSNISTRIAN CONFLICT (1992–2015)*

Abstract. The article discusses the evolution of EU policy towards the Transnistrian conflict. It describes major elements of the Transnistrian status quo as it formed throughout the 1990s and analyzes factors accounting for the EU's involvement in the Transnistrian conflict settlement in the early 2000s. The policy of putting pressure on Transnistria, the breakdown of the 'Kozak plan', the 'Meseberg initiative', and EU's shift to the policy of 'small steps' towards Tiraspol are explored. The article analyzes the impact of heightened international tensions in Europe in 2014–2015 on the situation in the conflict zone and shows risks of escalating contradictions over Transnistria. The author argues that the EU has become the second (after Russia) key external actor involved in the Transnistrian conflict settlement. It is not only the political settlement that is impossible without the EU's involvement – resolving everyday problems created by the de facto coexistence of two statehoods in the Moldovan territory and further maintenance of the status quo in the conflict zone also require its engagement.

Keywords: EU, Transnistria, Moldova, Russia, 'small steps' policy, '5+2' negotiations

DOI: 10.17223/2312461X/13/2

* The article is prepared in the framework of the project 'European Identity, Cultural Diversity, and Political Change' supported by the EU 7th Framework Programme for Research and Technological Development.

References

- Kamynin M.L. *Slozhivshayasya situatsiya s samogo nachala planirovalas' kak politicheskaya aktsiya po ekonomicheskomu udusheniyu Pridnestrov'ya* [The present situation was planned as a political move to strangle Transnistria economically]. Available at: <http://www.olvia.idknet.com/ol130-03-06.htm> (Accessed 07.11.2015).
- Memorandum ob osnovakh normalizatsii otnosheniy mezhdu Respublikoy Moldova i Pridnestrov'em ot 8maya 1997 g.* [Memorandum on the principals of normalization of relations between the Republic of Moldova and Transnistria of May 8, 1997]. Available at: http://customs.gospmr.org/wp-content/uploads/2015/03/moscow_memorandum_rus.pdf (Accessed 06.11.2015).
- Memorandum po itogam vstrechi Prezidenta Rossii D. Medvedeva i Federal'nogo kantslera Germanii A. Merkel' 4–5 iyunya 2010 g., g. Mezeberg* [Memorandum following the meeting between Russian President D. Medvedev and Federal Chancellor of Germany A. Merkel, June 4–5, 2010, Meseberg]. Available at: <http://kremlin.ru/supplement/575> (Accessed 07.11.2015).
- Council of the European Union. Council Joint Action 2005/265/CFSP of 23 March 2005 appointing a Special Representative of the European Union for Moldova.* Available at: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_2005.081.01.0050.01.ENG (Accessed 07.11.2015).
- European Commission. 2002-2006 Country Strategy Paper for Moldova.* Available at: http://eeas.europa.eu/moldova/csp/02_06_en.pdf (Accessed 06.11.2015).
- European Commission. Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with Our Eastern and Southern Neighbours.* Available at: http://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/com03_104_en.pdf (Accessed 06.11.2015).
- European Commission. Implementation of the European Neighbourhood Policy in the Republic of Moldova. Progress in 2014 and Recommendations for Action.* Available at: http://eeas.europa.eu/enp/pdf/2015/republic-of-moldova-enp-report-2015_en.pdf (Accessed 07.11.2015).

- Hammarberg Th. *Report on Human Rights in the Transnistrian Region of the Republic of Moldova*. Available at: http://www.md.undp.org/content/dam/moldova/docs/Publications/UN_MD_Senior_Expert_Hammarberg_Report_TN_Human_Rights.pdf (Accessed 07.11.2015).
- King Ch. *The Moldovans: Romania, Russia, and the Politics of Culture*. Stanford, CA: Hoover Institution Press, 2000. 304 p.
- Loewenhardt J. *The OSCE, Moldova and Russian Diplomacy in 2003*. Available at: <http://www.ceeol.com> (Accessed 06.11.2015).
- Popescu N., Litra L. *Transnistria: A Bottom-Up Solution*. Available at: http://www.ecfr.eu/page/-/ECFR63_TRANSNISTRIA_BRIEF_AW.pdf (Accessed 07.11.2015).
- Radio Free Europe / Radio Liberty (RFERL)*. Transnistria Leader Slams Ukraine over New Customs Rules, 06.03.2006. Available at: <http://www.rferl.org/content/article/1143587.html> (Accessed 07.11.2015).
- Roper St. Regionalism in Moldova: The Case of Transnistria and Gagauzia, *Regional and Federal Studies*, 2001, no. 3, pp. 101–122.
- Solana J. *EU High Representative for the CFSP welcomes implementation by Moldova and Ukraine of Joint Declaration on Customs*, 06.03.2006. Available at: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/dv/031006solanadeclaration_031006solanadeclaration_en.pdf (Accessed 07.11.2015).
- Spiegel Staff*. *Putin's Reach: Merkel Concerned about Russian Influence in the Balkans*. Available at: <http://www.spiegel.de/international/europe/germany-worried-about-russian-influence-in-the-balkans-a-1003427.html> (Accessed 07.11.2015).
- Yagland Th. *Bring Moldova Back From the Brink*. Available at: http://www.ny-times.com/2015/08/11/opinion/bring-moldova-back-from-the-brink.html?_r=0 (Accessed 07.11.2015).